

И вот этот день наконец настал.

Он встретил мадам Боунс незадолго до этого и наблюдал, как она втирает Дамблдору, что она «специальный гость мистера Поттера» и, следовательно, «будет сидеть в судейской ложе на расстоянии вытянутой руки» от директора, пока чемпионы будут выполнять свои первые задания. В стороне Гарри попросил ее внимательно следить за стариком.

Когда она спросила, почему, он ответил: «Я уверен, что он попытается вмешаться в то, что я запланировал. Вы не можете ему этого позволить».

Затем он сказал: «И, пожалуйста, пусть один из ваших дежурных авроров внимательно следит за Аластором Муди. Я все объясню во время моего задания».

Когда она снова спросила, почему, он просто повторил: «Я объясню во время задания. Вы будете шокированы».

Он также встретился с редактором «Ежедневного пророка» Барнабасом Каффом и рассказал ему о том, что статья Риты Скитер о нем, написанная на церемонии взвешивания палочек, была не более чем выдумкой и ложью. Скитер стояла прямо за его плечом, когда он ругал мужчину.

«Держите ее под контролем, мистер Каффе», - приказал он пожилому мужчине. «Иначе Дом Поттеров объявит вражду чести против вас и вашей газеты. И да, я призову на помощь весь Альянс».

Редактор мгновенно побледнел, но затем быстро пролепетал извинения и пообещал, что Скитер больше не будет писать о нем неправду.

«Я буду держать вас в курсе, мистер Каффе», - твердо заявил он в ответ. «Только один шаг за черту, и мой секундант будет немедленно отправлен к вам».

«Но ведь это Скитер написала...»

«И ты, который одобрил ее слова для публикации», - вклинился Гарри. «Вы несете ответственность за публикацию клеветы. Она не может появиться в "Ежедневном пророке", без вашей подписи».

Гарри предпочел бы, чтобы эта женщина вообще не писала о нем никаких статей, но его вполне устраивало то, что ему обещали.

Знание того, что Скитер стояла прямо за спиной своего редактора и слышала каждое его слово, порадовало Гарри. Кафф немедленно удалился, крутанулся на месте, схватил Скитер за руку и потащил ее на «беседу» под чарами конфиденциальности.

Хотя услышать, что он ей сказал, было невозможно, выражение их лиц говорило само за себя. Гарри надеялся, что Скитер теперь «под каблуком».

Представители «Волшебной прессы» тоже слышали, что он сказал этому человеку, и пообещали, что их статьи о нём всегда будут правдивыми, но, возможно, немного причудливыми.

«Хорошо, - кивнул он в ответ. «Но за откровенную ложь я и мои друзья придем за вами с палочкой наперевес, с огнем в глазах и местью в сердце. Понятно?»

Они услышали и поняли.

Когда он четвертым достал своего дракона из мешочка с акромантульским шелком, который предложил ему этот идиот Бэгмен, он мысленно вздохнул с облегчением: ему предстояло стать последним участником, которому предстоит выполнить первое задание. Это означало, что три настоящих участника не будут задерживаться из-за того, что он собирается сделать.

Все остальные три чемпиона справились с заданиями, потратив на их выполнение в среднем от трех до пяти минут. И наконец Бэгмен вызвал его на арену с помощью заклинания Сонорус.

«А вот и наш последний чемпион, представитель школы чародейства и волшебства Хогвартс, Хаааарррррий Поттеррррр...!»

Поскольку Гарри остался в палатке последним, ему некому было пожелать удачи, как это было сделано с тремя другими участниками. «Точно!» - пробормотал он про себя.

«Добби!» - тихо позвал он.

С приглушенным звуком эльфийской аппарации маленький эльф появился рядом с ним.

Добби тихо спросил: «Да, хозяин Гарри, сэр?»

Гарри был рад, что за последние год с четвертью ему удалось заставить маленького эльфа немного успокоиться. Добби по-прежнему боготворил его, но уже не так бурно, как раньше.

«Все готово?» - спросил Гарри.

«Да, хозяин Гарри», - ответил Добби.

Помни, когда я щелкну пальцами, принеси мне мой «Мешок разрушения». И не позволяй себя увидеть».

«Да, хозяин Гарри».

«Спасибо», - ответил он. «Я вызову вас примерно через тридцать секунд».

«Да, мастер Гарри». И Добби снова скрылся.

Взяв себя в руки, Гарри достал свою палочку и вышел из палатки на арену.

Когда он ступил на арену, то уже слышал ворчание и недовольное освистывание некоторых зрителей. Даже сейчас они считали, что он каким-то образом нашел способ обмануть и заставить Беседку выплюнуть его имя в качестве участника.

Схватив палочку из его пальцев, она сказала: «Спасибо. Мы не можем допустить, чтобы ты натворила глупостей, не так ли?»

«Амелия, не было никакой необходимости...» - начал он.

«Молчи!» - прошипела она. «Ты будешь молчать, или я заставлю тебя замолчать. Если ты безвольно снимешь эти чары, я тебя оглушу».

«Амелия...» - начал он снова.

Взмахнув палочкой, она тихо произнесла: «Silencio!».

Как она и угрожала, Дамблдор немедленно замолчал.

На арене Гарри не знал, что произошло в VIP-секции. Однако он догадывался, что рано или поздно это произойдет.

«С этого момента и до тех пор, пока я не выполню свою задачу, мне лучше не слышать вас. Если я вас услышу, то подумаю, что вы пытаетесь меня отвлечь. Если я подумаю, что вы пытаетесь меня отвлечь, я буду считать это помехой», - продолжил он.

«Мистер Бэгмен, вы должны немедленно отменить свое заклинание Сонорус. Если я услышу вас во время выполнения задания, я буду считать, что вы пытаетесь помешать мне, и призову Беседку, чтобы она лишила вас магии».

Гарри услышал немедленное и почти тихое: «Quietus!».

«Директор Дамблдор, вы и ваши сотрудники также предупреждены. Сотрудники других школ, вы тоже. Ученики, вы также предупреждены. Гости, за исключением действующих сотрудников британского Отдела магического правопорядка, которые в данный момент находятся на службе, пока то, что вы делаете, входит в ваши обязанности и не является попыткой помешать мне в выполнении моей задачи, вы таковыми не являетесь. Такова сила Огненного кубка; на время Турнира я обладаю такой властью».

«Теперь вы все предупреждены. После вашего коллективного обращения со мной в течение последних нескольких недель я не в настроении прощать. Не верьте ни на секунду, что я прощу ваши проступки против меня.

«Я, Гаррисон Джеймс Поттер, по праву первородного главы благородного и древнейшего дома Поттеров, клянусь в этом!»

Услышав это, Дамблдор слегка вздрогнул от неожиданности. Он был абсолютно уверен, что Гарри не знал о своем наследии. Он даже не подозревал, что мальчик знает свое настоящее имя.

Гарри дал всем время осмыслить то, что он им только что сказал. Как дети, все тут же замолчали и оглянулись с выражением от шока до откровенного страха.

<http://tl.rulate.ru/book/121938/5125826>